Двадцать шестого числа Ван-ши и Гу Инь в последний раз отправились покупать новогодние товары и успели купить свежей свинины. Двадцать седьмого числа Ван-ши забила купленную курицу, а Гу Инь приготовила, и вся семья наслаждалась вкусным ужином из курятины. Двадцать восьмого числа они приготовили пироги и приклеили на окна новогодние двустушия. Ван-ши взяла красную бумагу и попросила соседа Сюй Цинчуаня написать пару поздравительных стихов и несколько символов счастья, которые они прикрепили к двери дома.

Двадцать девятого числа Ван-ши хмурилась с самого утра. Рано утром она вернулась с поклонения своим родителям, и Гу Инь спросила, не чувствует ли она себя плохо, но Ван-ши отказалась говорить.

Ву Ань шепнул Гу Инь:

- Мама не спала прошлой ночью. Свет горел в ее комнате очень долго.

Гу Инь сначала посмотрела на Ван-ши, а затем подумала, что что-то не так:

- Ты спал со мной прошлой ночью. Как ты узнал, что мама не спала?

Ву Ань был прижат к стенке ее словами:

- Это... это ребенок! Он услышал, как посреди ночи соседи взрывали петарды, и решил посмотреть.

Когда ребенка назвали виновником, он с невинным видом поднял руки, чтобы показать, что он ничего не знает.

- Ладно, ты самый непослушный в нашем доме, очевидно, это ты, - сердито сказал Ву Ань и погнался за ним.

Ребенок ухмыльнулся и забегал по дому кругами. Гу Инь больше не обращала на них внимания и села рядом с Ван-ши:

- Мама, почему ты не спала прошлой ночью? Может, стоит позвать старого врача, чтобы он посмотрел?

Ван-ши сразу отказалась:

- Нет, нет, со мной все в порядке, это просто...

Она испустила долгий вздох.

На самом деле, что могло быть не так с ее здоровьем? Раньше она была занята домашними делами, заботами о делах уходящего года, так что совершенно не думала о своем муже и старшем сыне, которые погибли уже шесть лет назад.

Кроме того, это был Новый год, день воссоединения семьи, но эти два члена семьи больше не вернутся. Даже она, как жена и мать, начала их медленно забывать. Неужели через несколько лет будет казаться, будто их никогда и не существовало?

Ван-ши не произнесла таких печальных слов, но сказала:

- В Новый год нужно воздать честь предкам. Мы бежали в спешке, так что я взяла только одну пару одежды для твоего отца и одну для Цинъи. Мы даже не успели поставить им могилы, и я не знаю, куда пойти поклониться.

Гу Инь сжала руку Ван-ши и сказала:

- Когда наступит мир, мы обязательно вернемся в Батоу и поставим им могилы. Это будет нашим проявлением почтения.

В начале года появилась информация, что на войне начались новые бои, и в армии И-вана был один свирепый командир с красным шрамом на лице, который был похож на злого духа Асуру и мог разрывать живых людей на части.

Армия императора, услышав о нем, теряла смелость и стала отступать, и в течение месяца император потерял еще один город. В народе говорили, что это последний спокойный год, и в следующем весеннем походе император и повстанцы обязательно вступят в смертельную битву.

Увидев взгляд своей невестки, наполненный теплом и пониманием, Ван-ши вытерла слезы и сказала:

- Да, это правда. Мы сумели дожить до сих пор, и даже живем лучше, чем раньше. Что мне еще не хватает? В такой праздник не стоит думать о плохих вещах! Давай пойдём в соседний дом.

Ван-ши потянула ее в соседний дом, чтобы выбрать ребенку имя.

Она была необразованной, и имена для Гу Инь и Ву Цинъи были предложены другими людьми. Ву Аня она назвала сама, но в то время она молилась о том, чтобы ее муж и старший сын вернулись домой в целости и сохранности, и это имя было выражением ее надежды.

(ПП: Ань переводится как безопасный, тихий)

Вспоминая, что при первой встрече ребенок был похож на дикого кота, а также его повседневное поведение, когда он был привязан к Ву Аню веревкой, Ван-ши в лучшем случае называла его Сяо Мяо (Котенок) или Чуан-Чуан (ниточка).

Сейчас Сюй Цинчуань и его мать приклеивали дома новогодние двустушия. Когда Сюй-ши увидела, что пришла Ван-ши, она сказала:

- Разве двустушия для вашей семьи уже не написаны? Зачем ты снова пришла?

Поскольку весь район знал о талантах Сюй Цинчуаня, с тех пор как он вернулся домой на Новый год, к нему нескончаемым потоком шли люди с просьбами написать куплеты и двустушия, да так, что Сюй Цинчуань только сейчас закончил писать их для своей собственной семьи.

На Новый год не принято ругаться, так что Ван-ши лишь взглянула на нее и улыбнулась Сюй Цинчуаню:

- Ты устал, дорогой мальчик? Хочешь что-нибудь поесть?

Обе семьи были уже хорошо знакомы, поэтому Сюй Цинчуань улыбнулся и сказал:

- Тетя, не стесняйтесь, говорите сразу, что произошло. У меня сейчас нет особых дел.

Ван-ши также не стала ходить вокруг да около и сразу рассказала о том, что ей нужна помощь с выбором имени для ребенка.

Сюй Цинчуань осторожно ответил:

- Имя сопровождает человека всю жизнь, и я никогда не помогал людям выбирать имена. Если вы доверяете мне, дайте мне два дня, чтобы подумать.

- Ох, ты же сюцай, конечно, я тебе доверяю. Подумай спокойно, не спеши, - ответила Ван-ши.

Сюй Цинчуань тут же отправился в свою комнату, чтобы изучить книги и материалы.

- На улицах полно ученых, которые придумают тебе имя за десять цяней, - проворчала Сюй-ши.

- Это не одно и то же, - ответила Ван-ши, - Имя нашей Дайи* - это имя, которое придумал сюцай. Он сказал что-то вроде «Сливовое дерево полно цветов, а павильон орхидей опутан травой»**, и я подумала, что это звучит красиво. Когда я вернулась домой, и меня спрашивали об этом имени, я гордо рассказывала про его происхождение. Позже я узнала, что «инь цао» -

это всего лишь мелкая травинка, которая выросла как сорняк! Но было уже поздно что-то исправлять!

(ПП: *прежнее имя Гу Инь. **строки из «Раннего лета» поэта Лу Ю времен династии Сун)

Сюй-ши ответила:

- Наверняка тот ученый видел, что твоя дочь такая худенькая, и хотел, чтобы она выросла так же крепкой, как весенняя трава!

Слово за слово, и они снова собрались поссориться.

Ву Ань и ребенок бегали вокруг. Ву Ань несколько раз погнался за ним, но не смог догнать, ребенок был слишком хитер, и каждый раз, когда Ву Ань чувствовал, что ему не догнать его и вот-вот собирался сдасться, он намеренно замедлял шаг, а когда Ву Ань собирался дотронуться до его одежды, он снова ускорялся. Он делал это только потому, что у Ву Аня был хороший характер. Если бы кто-то другой прошел мимо него вот так, он был бы в ярости.

Они побежали к дому Сюй, и Гу Инь схватила их одного за другим:

- Это нормально - шалить в своем собственном доме, но нехорошо безобразничать на улице.

Ван-ши протянула руку, чтобы щелкнуть Ву Аня по лбу, но Гу Инь остановила ее. Когда Ву Ань наконец понял, что происходит, он почувствовал себя обиженным и потянул Ван-ши за одежду, шепча:

- Мама, он первым меня дразнил.

- Ты слишком наивен, как ты можешь догнать его? - Ван-ши посмотрела на своего глупого сына и беспомощно потерла ему голову, - В чем ты провинился? Мама вернется и приготовит тебе масляных лепешек.

Глаза Ву Аня внезапно загорелись:

- Пусть невестка пожарит, она делает их очень вкусными!

Малыш теперь уже умел произносить несколько слов, потому что больше всего времени он проводил с Ву Анем и радостно копировал его разговоры. И, кажется, он думал, что, говоря «мама», он получит что-то вкусное, так что он сразу же потянулся к подолю Гу Инь и закричал:

- Мама, я хочу есть!

Гу Инь погладила их обоих по голове, взяла за руки, и улыбнулась:

- Идем, мы сейчас вернемся и приготовим вам все, что вы хотите.

Двое малышей радостно подпрыгнули и пошли за ней. Ван-ши не смогла удержаться от смеха и выругалась:

- Вы оба всегда думаете только о еде!

В этот момент в дом Сюй пришла женщина, чтобы попросить написать двустигия. Она посмотрела на эту веселую сцену и сказала:

- Когда будете давать ребенку формальное имя, Ван-ши, подумайте хорошенько. Дав ребенку имя, вы полюбите его, и вам будет жаль расставаться с ним.

- Расставаться с ним? О чем вы говорите, зачем нам с ним расставаться? Он такой маленький и ест не больше котенка. Даже если наша семья бедна, неужели мы не сможем прокормить его?
- Ван-ши вспомнила, что эта женщина разносила сплетни про ее семью, поэтому, естественно, не собиралась церемониться, - Даже окружной судья наградила нашу семью за это! Некоторые люди, должно быть, завидуют, что им не удалось получить хорошую сделку, и пришли сюда говорить кислые слова, верно?

- Зачем нам нужно, чтобы кто-то другой выполнял тяжелую работу, когда у нас есть мужчины в семье? Какое это имеет отношение к вашей семье? - женщина покраснела от ответа Ван-ши, но потом вдруг вспомнила что-то и холодно сказала, - Впрочем, вашему старшему сыну не повезло умереть в таком юном возрасте, и некому будет разбить горшок на ваших похоронах*. Говорят, что без этого обычая отправляться в путь будет небезопасно, а люди на том свете будут смеяться над отсутствием преемников. Принять этого брошенного ребенка было не такой уж плохой идеей, верно?

(ПП: один из погребальных обрядов Древнего Китая. На похоронах старший сын разбивал горшок/миску, в которой сжигали бумажные деньги, чтобы усопший мог съесть из него суп Мэн По)

Прежде чем Ван-ши успела отругать ее в ответ, Сюй-ши скрестила руки на груди и сказала:

- Фу! Если я не отругаю тебя в Новый год, ты считаешь меня больной кошкой? Ты такая злая и желчная, неудивительно, что у твоей семьи не ладится бизнес по продаже еды, а твой муж бесполезен! Убирайся из моего дома! Ты все еще хочешь получить новогодние двустигия? Хрен тебе!

Сюй-ши, как и Ван-ши, отличалась сильным темпераментом. Она много лет жила вдовой, и когда Сюй Цинчуань был молод, ее репутация язвительной женщины гремела в округе. Однако

позже, когда ее сын обрел известность и стал ученым, Сюй-ши решила, что ей, как матери сьюцай, следует стать более серьезной, поэтому она укротила свой характер.

Когда она отругала эту женщину, та немедленно ушла, ворча напоследок:

- Что в этом такого замечательного? Твой сын всего лишь бедный сьюцай, а не цзиньши на экзамене джурена*!

(ПП: джурен - императорский экзамен, проходивший на уровне провинций, цзиньши, кандидат, получивший высшую ученую степень)

Увидев, как женщина уходит побежденной, Сюй-ши также успокоилась и сказала Ван-ши:

- Не обращай внимания на нее, она просто завидует. Ваша семья занимается этим бизнесом всего несколько месяцев, но вы делаете это лучше, чем ее семья, которая занимается этим много лет. Ее просто гложет зависть из-за вашей удачи. Не опускайся до ее уровня. Раздражаться из-за таких людей в Новый год не стоит!

Эта женщина не открывала ларек на пирсе, а занималась продажей еды рядом с переулком Цзы И. Она откуда-то узнала, что Гу Инь и ее свекровь недавно открыли прилавок, и их бизнес идет очень хорошо, поэтому она пришла, чтобы попросить совета.

Сначала Гу Инь была не против поделиться некоторыми советами со своими соседями, однако после их разговора она почувствовала, что что-то не так. Эта семья на самом деле не интересовалась созданием вкусной еды; для них были важны лишь деньги. И хотя это было понятно, они перешли моральную границу, предложив ей информацию о ресторане, который продавал остатки еды. Они говорили об этом в загадочном стиле: «Эти вещи гарантированно не навредят никому, они могут быть не очень свежими, но с небольшим добавлением приправ никто не сможет сказать! Экономя на этом, я уверена, что ты сможешь заработать еще больше денег!»

Она хотела использовать этот метод в обмен на тщательное руководство Гу Инь, но не ожидала, что этим перейдет черты дозволенного. Гу Инь тут же сказала, что у нее нет возможности помочь, и попросила ее покинуть дом. Эта женщина продолжала настаивать, так что Ван-ши схватила ее за воротник и вытолкнула из дома. Из-за этого женщина полностью возненавидела Гу Инь и Ван-ши.

Однако в переулке жил глава патруля, и она не осмеливалась устраивать какие-либо инциденты, только ограничивалась язвительными замечаниями, как сегодня. Но, как правило, ей не удавалось переспорить Ван-ши, только сегодня ей вдруг пришла в голову мысль о положении ее семьи, и она специально сказала это, чтобы уколоть побольнее.

Ван-ши некоторое время размышляла, а затем через некоторое время сказала:

- Все в порядке, мне лень с ней спорить, я пойду.

Когда она вернулась, Гу Инь жарила масляные лепешки для двух детей. Лепешки были хрустящими и золотистыми, и с первого же укуса во рту ощущался аромат риса.

Ву Ань взял в руки маленькую миску и передал ее Ван-ши:

- Мама, ты тоже поешь.

Маленький ребенок повторил за ним и протянул миску Гу Инь, говоря:

- Мама, ешь!

Гу Инь посмотрела внимательно и увидела, что мальчишка уже съел всю свою порцию лепешек, и в миске остались только несколько крошек. Что она должна была съесть?

- Ты просто вслепую повторяешь! - она беспомощно погладила ребенка по голове и дала ему еще одну лепешку, а затем сказала двум детям, - Ведите себя хорошо, поняли? В большой праздник не стоит вызывать конфликтов.

Только что два маленьких мальчика все еще доставляли неприятности, но теперь, поев, они дружно вышли на улицу рука об руку, чтобы посмотреть, как в соседних домах запускают петарды.

Покормив двух детей, Гу Инь вернулась в гостиную и увидела, что Ван-ши снова нахмурила брови.

- Мама, не хочешь что-нибудь поесть? Я могу приготовить, - предложила Гу Инь.

- Я же не Ву Ань. Ты что, пытаешься уговорить меня едой? - лицо Ван-ши немного расслабилось, - Я просто думаю о другом. Что ты думаешь об этом ребенке... должен ли он быть зарегистрирован на мое имя или на твое?

- Вот, что тебя беспокоит, - Гу Инь тоже расслабилась и села рядом с ней, - Он всегда называет меня мамой. Возможно, его лучше зарегистрировать на мое имя, но если ты не хочешь...

Хотя ребенок был ближе к Гу Инь, она часто была занята и имела меньше опыта, поэтому, на самом деле, большую часть времени он все еще находился под опекой Ван-ши.

- Дело не в том, что я не хочу, - Ван-ши снова нахмурилась, - Но если мы регистрируем его на твое имя, те, кто в курсе, будут знать, что он усыновлен, а те, кто не знает... уф, а в будущем ты

уйдешь в другую семью, и нехорошо брать с собой такого ребенка!

Не дожидаясь ответа Гу Инь, Ван-ши попросила Ву Аня привести ребенка.

- Впредь, ты будешь звать меня «мама», хорошо? – Ван-ши серьезно смотрела на ребенка.

Ребенок и так уже немного побаивался ее и, увидев серьезное выражение ее лица, инстинктивно отступил на пару шагов.

- Мама, ты его напугала, - Ву Ань сделал полшага вперед и загородил ребенка собой.

- Не вмешивайся, - Ван-ши оттолкнула Ву Аня и схватила руку ребенка, - Ты будешь звать меня «мама», понимаешь?

Глаза ребенка расширились от испуга, он беспомощно посмотрел на Гу Инь и слабо крикнул «мама».

- Почему этот ребенок такой упрямый? Если ты не будешь слушаться, я отправлю тебя прочь в начале следующего года, - как и многие родители, которые любят пугать своих детей, говоря «если ты не будешь слушаться, большой серый волк придет и унесет тебя», Ван-ши инстинктивно выбрала этот неправильный метод.

- Мама, почему ты так говоришь? - Гу Инь моментально притянула ребенка к себе. - Не нужно пугать ребенка в канун Нового года.

Ван-ши тоже осознала, что перегнула палку и сболтнула лишнего, и уже собиралась исправиться, как вдруг ребенок прыгнул к Гу Инь на руки и заплакал.

Он всхлипнул и впервые произнес длинную фразу:

- Мама, я... я хороший! Я не уйду... если меня не прогонят!

Сердце Гу Инь смягчилось, и ей стало даже слегка не по себе. Она крепко обняла худощавое тельце мальчика.

- Ах, это все мой болтливый рот, как я могла такое сказать! – Ван-ши с тяжелым сердцем похлопала себя по губам, - Болтаю всякую ерунду!

Гу Инь утешала Ван-ши и успокаивала мальчика еще некоторое время, а затем позволила им с Ву Анем выйти погулять.

- Мама, почему ты вдруг заговорила об этом? - спросила Гу Инь.

Ван-ши вспомнила слова женщины и сказала:

- Я просто ляпнула второпях. Я и не думала его отсылать.

Гу Инь кивнула:

- Мама, твое сердце слишком мягкое, никто не знает этого лучше меня. Давай запишем ребенка на мое имя, а что касается других, какое нам дело? Разве это не мой дом? Почему я должна идти в чужой дом?

- Ты знаешь, что я имею в виду...

- Я говорю тебе снова, у меня нет таких мыслей. Конечно, жизнь длинна, и невозможно предсказать будущее. Но в ближайшие несколько лет я точно не хочу этого.

Гу Инь придумала отговорку и ушла на кухню, чтобы что-то приготовить, избегая дальнейших разговоров. Ван-ши все же догнала ее, но действительно не пыталась больше уговаривать ее, вместо этого она сказала:

- Если так, то почему бы не дать тебе выбрать имя для ребенка?

- Это, безусловно, можно сделать, - улыбнулась Гу Инь, - Ведь имя, на мой взгляд, не обязательно должно быть особенно красивым. Как имя для Ву Аня - оно очень подходящее, означает, что ребенок растет в мире здоровым и счастливым. Это уже само по себе замечательное значение. Поскольку мама всегда называет ребенка «диким котенком», давай назовем его Е*. Пусть он будет таким же выносливым, как дикие травы, и это также соответствует моему имени, «Инь».

(ПП: □ - дикий, необузданный)

- Очень хорошо, очень хорошо, - согласилась Ван-ши. - Ты права, не стоит слишком уж придираться к именам. В деревне полно простых имен, и это хорошо, их легче запомнить!

Гу Инь чуть слышно прошептала, примеряя имя на вкус:

- Ву Е, очень хорошо.

Ван-ши поправила:

- Гу Е! Возьми свою фамилию, чтобы люди знали, что этот ребенок связан только с тобой и не имеет никакого отношения к нашей старой семье Ву.

Она все еще думала о том, чтобы позволить невестке в будущем снова выйти замуж. Но ребенок ближе всех к Гу Инь, поэтому хорошо бы взять ее фамилию. Гу Инь улыбнулась и согласилась.

- Ву Ань, Гу Е, идите есть сахарные лепешки!

Ребенок наконец-то получил имя и фамилию и стал официальным членом семьи.

Ву Ань был самым счастливым, потому что он одним махом стал дядей Гу Е, поэтому по-стариковски сказал:

- В будущем Гу Е будет слушаться своего дядю.

.....

В преддверии Нового года повсюду гремели петарды, а Ван и Гу Инь вместе готовили новогодний ужин.

В соседней семье Сюй жили попроще, чем они, а глава патруля жил со своим учеником. В этот Новый год их дом был холодным и темным, и не было ни традиционных праздничных блюд, ни праздничного настроения. Ван-ши решила пригласить обе семьи к себе домой, чтобы вместе отметить Новый год.

Таким образом, за одним столом сидели глава патруля Гуань, Ли-бутоу и Сюй Цинчуань, а Ван-ши, Сюй-ши и Гу Инь взяли двух детей и сели за другим столом. Простые люди не придают большого значения разделению, поэтому они разделили столы, но не разделяли комнаты, и все вместе ужинали в зале.

На стол были поданы тушеная рулька, жареные фрикадельки, рыба на пару, соленая курица и утка, вяленое мясо и сосиски с беконом, а также горячие пельмени с начинкой из капусты и свинины, - все это лакомства, которые обычные люди не могут позволить себе поесть в обычное время.

Каждый наслаждался вкусной едой, и глава патруля Гуань предложил разделить кувшин дорогого вина «Дочь в красном». Ли-бутоу и Сюй Цинчуань с радостью согласились.

После того как еда и вино были съедены, гости собрались вместе, разговаривали, грызли семечки и весело встречали Новый год. Когда часы пробили полночь, все направилось к двери дома, чтобы запустить петарды. Под треск веселых хлопучек и детский смех все говорили друг другу: «Удачи в Новом году!»

Гу Инь не нравился запах дыма, и она уже собиралась вернуться в свой дом, когда ее окликнул Сюй Цинчуань. Он выпил немного вина, и его бледное лицо приобрело красный оттенок. Стоя в отдалении, он сказал:

- Книги, которые передал мне старый господин Вэнь, слишком ценные. Я уже переписал их и хотел вернуть их. Но когда я пришел в дом Вэнь перед Новым годом, мне сказали, что старый господин чувствует себя нехорошо и не может принимать гостей. Я хотел попросить вас помочь передать их.

Старый господин Вэнь дал ему книги «Аналекты Конфуция» и «Золотая середина», которые являются очень распространенными четырьмя книгами и пятью классическими произведениями*. Но они стали особенно драгоценными из-за заметок и замечаний, которые оставил в них старый господин.

(ПП: Пять классических произведений (уцзин) и четыре книги (си шу) в совокупности составляют основу конфуцианства. Они были основой гражданского экзамена в императорском Китае и могут считаться конфуцианским каноном)

Слова Сюй Цинчуаня прервала серия фейерверков, и Гу Инь была вынуждена внимательно читать по его губам. Затем она сказала:

- Хорошо, я передам их старому господину после Нового года.

Сюй Цинчуань еще раз поблагодарил ее. Гу Инь действительно не могла его слышать, поэтому она махнула рукой, показывая, что не нужно благодарности, и вернулась в дом.

.....

В первый день Нового года Ван-ши взяла с собой Гу Инь и двух детей и отправилась навестить два соседних дома. Семья Сюй и глава патруля давно хотели передать Ван-ши деньги за праздничный ужин, но она отказывалась принимать, поэтому они запечатали толстые красные конверты и дали их детям.

После возвращения домой Ван-ши спрятала красные конверты и раздала детям по десять монет, чтобы они сами могли что-нибудь себе купить. Она сказала, что остальные деньги она положит им на хранение. Когда дети с радостью ушли, Ван-ши подошла к Гу Инь и передала ей два красных конверта.

На второй день Нового года они должны были пойти в дом матери Ван-ши. Конечно, она не собиралась никуда идти, не говоря уже о том, что отношения с родственниками у нее были плохими, у нее только двое детей, а у двух ее братьев есть несколько внуков. Идти к ним в гости - все равно что отдавать деньги за просто так. Лучше остаться в своем доме.

С третьего по четвертое число на рынке в городе снова заработал театр. Ван-ши и Сюй-ши целыми днями смотрели представления. Гу Инь не любила таких развлечений, и, к тому же, она уже отдохнула, поэтому решила, что пора заняться чем-то полезным.

С одной стороны, ей нужно будет вернуться на работу в дом Вэнь после Нового года, и если старый господин спросит ее, придумала ли она что-нибудь еще в последнее время, а она весь Новый год только ела, пила и развлекалась, это будет немного неловко. С другой стороны, ей нужно продолжать развивать свой маленький бизнес.

В прошлом году ее бизнес был довольно процветающим, потому что ее продукты были вкусными и новыми для покупателей. Это часто происходит, когда открывается новый ресторан, и клиенты приходят из-за чувства новизны. Но теперь, спустя несколько месяцев, она заметила, что продажи начали снижаться.

Ей нужно что-то новое, что привлечет покупателей. Гу Инь вспомнила, что, похоже, она не видела консервированных яиц во время Нового года. Само собой разумеется, что во время Нового года каждая семья использует консервированные яйца для приготовления холодных блюд. Может быть, дело в том, что в эту эпоху их не было, или в том, что в городе Ханьшань не было такого обычая? Быть может, это была удачная идея, чтобы ввести что-то новое в свой ассортимент.

Когда Ван-ши вернулась из театра, Гу Инь спросила ее, ела ли она когда-нибудь консервированные яйца.

- Что это за консервированное яйцо, я слышал только о кожаных шляпах и кожаных воротничках,* - Ван-ши покачала головой и сказала, что никогда об этом не слышала.

(ПП: столетнее яйцо □ □, а кожаная шляпа □□, первый иероглиф одинаковый)

- Ну, или столетнее яйцо?

Ван-ши также специально спросила Сюй-ши, и та сказала, что не знает.

Обе они были из больших семей, особенно Сюй-ши, которая много лет прожила в таком большом городе, как столица округа, и много чего повидала, поэтому они хорошо информированы. Раз они никогда не слышали о таком, обычные люди наверняка знают еще меньше.

Тогда Гу Инь начала готовить консервированные яйца.

Сначала нужно приготовить крепкий чай. Затем тщательно вымыть свежие утиные яйца и высушить их на открытом воздухе. В процеженный чай добавляют соль и соду, а затем используют золу, оставшуюся с прошлого раза, когда топили кан. Эту золу в данное время

называли «белой золой». Все ингредиенты перемешали и в получившуюся кашу выложили высушенные утиные яйца и раскатали в пласт, а затем положили его в кучу рисовой шелухи, еще раз раскатали, плотно прижали рукой, и вот тогда считается, что смесь готова.

Ван-ши была очень уверена в мастерстве своей невестки, но, увидев эту вещь, все же засомневалась и сказала:

- Ты посыпала все белой золой и рисовой шелухой из подушек... Неужели это может сделать утиные яйца вкусными?

Гу Инь сделала пятьдесят консервированных яиц на одном дыхании и рассмеялась:

- Потребуется полмесяца, чтобы замариновать их, они будут вкусными!

Ван-ши все еще была настроена скептически.

На пятый день первого месяца Гу Инь вернулась в семью Вэнь. Она помогла Сюй Цинчуаню вернуть книги, а затем выразила почтение старому господину, сообщив ему, что приготовила нечто новое, но придется подождать еще десять дней, прежде чем можно будет это съесть.

После Нового года старый господин стал мыслить шире и больше не заикливался на старых вещах, поэтому ему больше не нужно было «смуцать» Гу Инь, заставляя придумывать новые блюда, чтобы скоротать время. Он не стал много спрашивать, просто смерил Гу Инь взглядом с головы до ног и удовлетворенно улыбнулся:

- Хорошо, так тебе идет, это выглядит молодежно, и ты больше не похожа на того большого медведя, как до Нового года!

Гу Инь без стеснения покружилась, показав себя со всех сторон, и даже продемонстрировала заколку в виде цветка сливы в своей прическе – сегодня Ван-ши специально воткнула шпильку ей в волосы.

- Да, именно так, вы сами сказали, что мне нужно хорошо позаботиться о себе.

Старый господин улыбнулся и продолжил:

- Хотя ты все равно худенькая. В этом отношении, надо бы взять пример с шеф-повара Сюя. Кажется, за эти несколько дней он опять набрал вес.

- Хорошо, в таком случае, я пойду украдкой перекусить в кухне!

После небольшой беседы старый господин попросил Гу Инь приготовить какое-нибудь вкусное лакомство. С этим заданием она направилась на кухню.

Как и говорил старик, шеф-повар Сюй потреблял много мясных блюд во время праздников и, казалось, за это время набрал немного лишнего веса. Когда он увидел Гу Инь, он улыбнулся так широко, что его глаза превратились в щелки. Они обменялись поздравлениями и каждый из них начал заниматься своей собственной работой.

Вскоре наступила середина первого месяца по лунному календарю, и погода начала постепенно теплеть. До того как Гу Инь ушла с работы, ее консервированные яйца наконец были готовы.

Поскольку Ван-ши никак не решалась попробовать это блюдо, Гу Инь даже сделала холодную закуску с консервированными яйцами, но она по-прежнему не могла привыкнуть к его вкусу. Гу Инь решила предложить свои яйца старому господину Вэню. Увидев черные яйца, старик не решился есть их, но после уверенных заверений Гу Инь, что они действительно съедобные, он наконец взял в руку палочки и осторожно пробовал.

- Неплохо, - сказал старик, морщась. Видно было, что это для него нелегко.

Однако, когда консервированные яйца едят впервые, это действительно немного неприемлемо. Гу Инь решила изменить способ подачи и приготовить кондже с нежирной свининой и консервированным утиным яйцом, а также тофу с зеленым луком.

Старый господин был рад этим блюдам, особенно кондже. Он сказал, что вкус очень насыщенный, и благодаря искусству Гу Инь, это было, без сомнения, самым вкусным кондже на свете.

В течение десяти дней завтрак старого господина состоял из кондже со свининой и консервированным яйцом. В какой-то момент Гу Инь пошла забирать посуду и, улыбнувшись, сказала:

- Если человеку вашего статуса так нравится это кондже, то я рада. Когда мы начнем продавать его через несколько дней, бизнес станет еще более процветающим.

Старый господин был застигнут врасплох и немного ошарашенно посмотрел на нее:

- Ты собираешься открыть ларек?

Гу Инь ответила:

- Да, изначально я планировала поработать два месяца, и сейчас уже февраль. Погода становится теплее.

В наше время после Нового года погода становится теплее день ото дня. В эту эпоху глобального потепления нет, а зима в городе Ханьшань чрезвычайно холодная, поэтому весна наступала только по прошествии первого месяца.

Старый господин колебался:

- Ставить ларек на улице при ветре и солнце очень тяжело. Почему бы тебе не остаться у нас в доме и не поработать поваром? А по поводу оплаты труда...

- Нет-нет, - сразу ответила Гу Инь, - Ваше вознаграждение уже очень щедрое.

Действительно, ее зарплата была достаточно щедрой, но Гу Инь не жаждала денег. Ей хотелось, чтобы ее блюда пробовали как можно больше людей, и она любила видеть, как люди, наслаждаясь ее едой, улыбаются от счастья.

- О, пожалуйста, не беспокойтесь обо мне. У меня есть навыки, и, хотя работа на улице при ветре и солнце может быть тяжелой, но когда я соберу достаточно средств, я смогу открыть собственный ресторан... Жизнь будет лучше с каждым днем!

Старому господину понравилась ее оптимистичная, непредубежденная и энергичная натура. Именно благодаря ее влиянию он смог так быстро выйти из тупика и депрессии.

Когда Гу Инь собрала посуду и ушла, старый господин невольно вздохнул — у него есть внуки и правнуки, но почему у него нет дочери или внучки?

Затем он вспомнил своих сыновей: старший - ботаник, а второй - скряга и жадина. Имея таких отцов, даже если бы родилась девочка, она не была бы особо любимой.

И вот в этот момент появился второй мастер Вэнь, у которого всегда были только деньги на уме. В прошлом году он позарился на магазин из приданого своей покойной матери, и его отец обругал его. Второй мастер Вэнь считал, что опозорился, и опасался, что отец продолжит обвинять его. Поэтому он оставался вдали от дома, пока не наступил конец года. За это время он заметил, что настроение его отца стало лучше, и решил воспользоваться этой возможностью.

Когда он вошел в комнату, он увидел, что его отец уже поел. Старый господин Вэнь поднял глаза и внимательно посмотрел на него, затем опустил взгляд, молча ожидая объяснения.

Второй мастер Вэнь потирал руки и улыбался:

- Папа, ты уже поел? Жаль, что я не вовремя пришел. Я хотел бы попробовать ту кашу, которая так нравится тебе в последнее время.

Старый мастер едва приподнял веки.

Второй мастер Вэнь снова улыбнулся:

- Папа, скоро начнется новый месяц, и магазин, оставшийся от маминого приданого, все еще пустует. Это такое хорошее место, близкое к рынку, и пустует уже несколько дней. Каждый пройденный день — это потерянные деньги, и если мы быстро сдадим его в аренду, мы сможем получить хорошую прибыль...

Действительно, магазин, о котором говорил младший сын, находился в отличном месте, недалеко от рынка. Сейчас его использование было заморожено по стратегическим соображениям, и туда не пускали других арендаторов.

Второй мастер Вэнь был уверен, что сдав его в аренду, можно получить хороший доход, поэтому он предложил своему отцу взять это дело в свои руки. Он подумал, что даже если старый господин согласится, он сначала отругает его. Неожиданно старый господин не только не отругал его, но и на его лице появилась легкая улыбка.

Да, у него еще есть пустующий магазин!

*Масляные лепешки □ □ □

*Сахарные лепешки □□ □

*Столетние яйца

*Кондже со свиной и консервированными яйцами □□□□

*Тофу с луком □□□□